

Глава 9.

— Господин Гёсо!

Тайки различил вдалеке мерцающий и колеблющийся огонёк факела, неуклонно приближавшийся к ним — Рисай вместе с Хиёном возвращалась с разведки. Небо на востоке становилось всё светлее и светлее.

— Господин Гёсо, я отыскала неподалёку подозрительную пещеру, — сообщила Рисай, подойдя поближе.

— Да?

— Она недалеко отсюда, рядом с болотом. Вокруг неё множество следов, но я не уверена, что они принадлежат сугу.

— Это их логово?

— Возможно.

— Значит, нам стоит сходить и проверить, — с этими словами Гёсо взобрался на Кейто, а Рисай подняла Тайки и усадила его на Хиёна.

Добравшись до нужного места, они увидели расщелину в скале, стоявшей у самого края болота, где мутная болотная вода плавно переходила в липкую грязь. «Берег» болота весь порос камышом, в котором виднелась чёткая прореха, обозначавшая звериную тропу.

Хиен и Кейто медленно двинулись в сторону пещеры. Вскоре стали видны следы животных, различимые даже в дрожащем свете факелов. Следы уходили вглубь пещеры.

Гёсо остановил Кейто, и внимательно осмотрел следы. Сравнив их со следами Кейто, он пришел к выводу, что существо, оставившее их, было явно крупнее сугу.

— Должно быть, это не сугу, — задумчиво произнесла Рисай, спешиваясь и заглядывая внутрь пещеры. — Но тогда, что это за существо?

Вход в пещеру был достаточно высоким, чтобы Рисай могла пройти внутрь не наклоняясь. Это

действительно была скорее расщелина, нежели пещера — её образовывали скалы, сошедшиеся вместе в ходе какого-то тектонического процесса, и этот естественный тоннель уходил далеко в толщу скальной породы. Впрочем, разобрать, что находилось внутри, не представлялось возможным — спустя пару десятков шагов тоннель поворачивал.

— Я был бы не прочь заглянуть внутрь и осмотреться, — с любопытством произнёс Гёсо. — Кажется, эта пещера довольно глубокая. Что скажете?

— Что если мы нарвёмся на дракона? — спросила Рисай.

— Ах да, — усмехнулся Гёсо. — Байки про Драконью Твердыню, покоящуюся глубоко под Жёлтым морем...

— Ну, люди так говорят...

— Эта пещера не выглядит настолько большой. Вряд ли она тянется настолько глубоко вниз.

— Ну, тогда... как нам следует поступить? — недоуменно переспросила Рисай.

— Почему бы нам не зайти? — с этими словами Гёсо повернулся к Тайки, явно ожидая его ответа.

— Эм... Я знаю...

— Тогда давайте зайдём и посмотримся?

— Хорошо, — Рисай уверенно шагнула в расщелину. — Я пойду первой. Господин Гёсо, пожалуйста, присмотрите за Тайки.

— Конечно.

Тайки, не особо довольный таким поворотом ситуации, поднял голову и посмотрел на Гёсо.

— Эм-м-м...

— Что такое? Боишься?

Тайки уже собирался покачать головой, но внезапно решил ответить честно:

— Немного...

— Что-то не так? — окликнула их Рисай, уже успевшая дойти до поворота.

— Мы уже идём, — ответил Гёсо. — Ну же, пойдём.

— Ага...

Скалы смыкались у них над головами, образуя подобие сводчатого потолка. Тоннель уходил вниз под небольшим углом, беспрестанно изгибаясь и поворачивая. Несмотря на отсутствие явного ветра, огни их факелов подрагивали, что означало наличие потока воздуха. Идти по столь извилистому тоннелю было трудно, но зато им в кои-то веки не мешали ни ветки, ни иная растительность.

— А этот тоннель довольно длинный, — голос Гёсо эхом отразился от скал. Одновременно с этим, шедшая впереди Рисай остановилась.

— Дальше нам не пройти, — объявила она.

Проследив за взглядом Рисай, они увидели небольшую пещеру, в которую выходил тоннель. Уровень пола пещеры был ниже, чем в тоннеле — если бы Тайки спрыгнул вниз, выход находился бы примерно на уровне его головы.

— Странно... Тут ничего нет, — сообщила Рисай, спрыгнув и внимательно осмотрев засыпанную обломками камней пещеру.

— Быть того не может, — ответил Гёсо. — Эта вонь... Чувствуете?

Тайки озадаченно приподнял бровь и принюхался. И действительно, в воздухе витал явственно различимый неприятный запах. Его нельзя было назвать невыносимым, но он определённо доставлял некоторый дискомфорт.

Рисай осторожно пробиралась мимо обломков камней. В какой-то момент она пропала из виду; в этот момент Тайки почувствовал чрезвычайно сильное волнение. Но вскоре он вновь сумел различить фигуру Рисай среди камней — она сидела на корточках возле необычайно гладкого, будто бы отполированного камня.

— Ага! — воскликнула она. — Тут есть ещё проход! Он уходит глубже под землю.

— Где? — Гёсо подхватил Тайки на руки и спрыгнул в пещеру. Подойдя к Рисай, он остановился и внимательно взгляделся в ту сторону, куда она указывала пальцем.

Посмотрев в ту же сторону, Тайки увидел проход в ещё одну пещеру. Было темно, так что различить что-либо внутри не представлялось возможным.

— Кажется... там что-то есть, — пробормотал Тайки.

— М? — Гёсо и Рисай синхронно обернулись и посмотрели на Тайки. По его спине пробежал неприятный холодок. Сердце бешено стучало в груди; что-то необъяснимое очень сильно волновало Тайки.

— Давайте... вернёмся. Там... опасно.

— Что-то не так?

Тайки схватил Гёсо за руку, и попытался дотянуться другой рукой до Рисай.

— Мне здесь не по себе.

Рисай и Гёсо переглянулись. Затем Рисай улыбнулась, и опёрлась рукой на камень возле входа в пещеру.

— Я просто хочу узнать, есть ли там что-нибудь, — ответила она.

— Нет! Нет, не ходи туда! — Тайки уже хотел было подбежать к Рисай и остановить её, но он сумел сделать лишь шаг, после чего некая неведомая сила остановила его.

— Не ходи туда! — в очередной раз воскликнул Тайки. — Санси, помоги!

Внезапное появление ёдзина заставило Гёсо схватиться за рукоять меча. Но когда Тайки отпустил его руку, и бросился в объятия девушки-леопарда, он осознал, что она была нъёкаем Тайки, и облегчённо выдохнул.

Рисай тоже была удивлена случившимся. Она резко обернулась в сторону нъёкая, не отпуская при этом скалы, на которую опиралась рукой. Это стало её ошибкой. Пока она была отвлечена Санси, что-то схватило её за руку.

У Рисай не было времени как-либо отреагировать на это. Последним, что она услышала, был панический крик Тайки:

— Рисай!

Существо, вцепившееся в руку Рисай, с недюжинной силой потянуло её на себя. Она

попыталась сопротивляться этому, упёршись в пол обоими ногами, но лишь поскользнулась на гладком камне. Гёсо едва успел заметить удивление и шок на её лице, после чего Рисай скрылась в темноте пещеры.

— Рисай! — снова завопил Тайки. И, словно в ответ, из пещеры донёлся пронзительный крик.

2

Гёсо, не раздумывая, бросился в пещеру, в которой ещё недавно скрылась Рисай.

Проход вёл вниз, постепенно расширяясь. Казалось, что у него нет конца.

— Господин Гёсо!

— Санси, прошу, уводи Тайки отсюда! — прокричал Гёсо. — Берите Кейто и возвращайтесь на гору Хоу!

Санси кивнула. Но Тайки, помотав головой, бросился следом за Гёсо.

— Тайки, тебе нельзя туда! — воскликнула Санси. Одним прыжком преодолев разделявшее их расстояние, она подхватила его на руки.

— Но госпожа Рисай, она... — начал было Тайки, тыча пальцем вперёд. Однако, поймав взгляд Гёсо, он осекся на полуслове.

— Доверь спасение Рисай мне, — сказал он. — Тебе же нужно немедленно уходить отсюда!

— Я не могу!

До того, как Гёсо успел как-либо возразить, Тайки вывернулся из объятий Санси и рванул вперёд.

— Тайки!

Спотыкаясь, Тайки бежал вперёд по каменному коридору, умудряясь при этом уворачиваться от пытавшейся схватить его Санси. Почувствовав, что земля внезапно ушла у него из-под ног,

Тайки рухнул в темноту.

«Не важно какой ценой, но я не могу бросить Гёсо одного справляться с этой проблемой!» — пульсировала мысль у него в голове.

Пещера оказалась довольно глубокой. Торопливо осмотревшись, Санси поспешила прижать Тайки к себе, блокируя ему обзор.

— Тайки... — облегчённо выдохнула она.

— Нет! — воскликнул Тайки, — Я никуда не пойду!

Что-то неуловимое в его тоне заставило Санси разжать объятия, в которых она крепко сжимала Тайки. Почему-то она не могла пойти против его воли, особенно когда она была настолько сильной.

Это явление озадачило Санси. На какое-то время она забыла, где они находятся, и погрузилась в размышления.

Тайки был господином для Санси. Прямо сейчас, самым важным действием для неё было убедиться, что Тайки был в безопасности. Поэтому она должна была вытащить Тайки отсюда как можно скорее.

Санси понятия не имела, что за существо они встретили в этой пещере, но оно, так или иначе, угрожало жизни Тайки. Поэтому ей не следовало прислушиваться к командам Тайки, раз уж дело казалось его безопасности. Поэтому она могла вывести его отсюда силой, если придётся.

Могла ли она?

Придя к этой мысли, она снова схватила Тайки за руку, но он неожиданно легко стряхнул с себя её хватку. Неожиданно для самой себя, Санси послушно отдернула руку.

Почему?

Но у них не было времени разбираться в чувствах Санси.

Они находились в широкой пещере, потолок которой был усеян сталактитами. Пещера была настолько большой, что свет факела Гёсо не доставал до стен, что не позволяло точно оценить её размеры.

Открыв глаза, Тайки увидел стоявшего перед ним Гёсо. В его руке тускло поблёскивал меч. Неподдалёку от его ног, на земле лежала Рисай.

В нескольких шагах перед Гёсо в воздухе клубилась огромная чёрная тень. Та самая тень, которая напугала Тайки, и которая притащила сюда Рисай.

Тень постепенно сгущалась, обретая форму. Внезапно, из неё высунулась тёмная заострённая конечность, напоминавшая своей формой серп. Конечность замахнулась, явно целясь в Рисай.

— Это тотецу! — воскликнула Санси.

«Как это могло случиться?» — подумала она, решительно вглядываясь в скрытого за тёмной дымкой ёма. Впрочем, это не был обычный ёма — по силе он превосходил практически любое живое существо, о котором было известно Санси. Немногие могли похвастаться тем, что видели его, и сумели уйти живыми. За тотецу давным-давно закрепились слава легендарного чудовища.

Санси не могла ничего ему противопоставить. Было ли в мире хоть что-нибудь, что могло сойтись с ним в схватке на равных?

Рисай пришла в себя, и кое-как сумела поднять голову.

— Тайки, беги! — воскликнула она.

— Я не могу!

— Королевство Тай нуждается в тебе! — добавил Гёсо. — Ты не должен погибнуть здесь!

— Я не брошу вас здесь! — ответил Тайки. — Мы вернёмся вместе!

Рисай закричала от боли — конечность тотецу с размаху вонзилась в неё. Отшвырнув её в сторону, монстр переключился на Гёсо. Едва сумев увернуться от пары взмахов, Гёсо упал на землю. Устрашающее лезвие-клешня взмыло над его головой.

«Мне надо как-то остановить это чудовище!» — подумал Тайки. Но как он мог это сделать?

«Печать Меча» — всплыли слова Кэйки у него в голове.

— Рин, Бёе, Тоу, Ша, Кай, Дзин, Рецу, Дзен, Кьё! — воскликнул Тайки.

«Надеюсь, я смогу его остановить!»

Чёрная тень внезапно замерла.

«И... что теперь? Коуши?»

Но Тайки был слишком ослаблен, ему не удалось бы правильно выполнить технику.

Тень вытянулась, словно бы обращаясь к нему. В свете факела Тайки сумел различить два глаза, сформировавшихся из тёмной дымки.

Тайки посмотрел прямо в глаза тотецу.

— Воспользуйтесь этим и уходите... — пробормотал он.

Тайки без малейшего страха смотрел монстру в глаза. Правда, он понятия не имел, сколько ещё он сможет не моргать.

— Санси, спаси госпожу Рисай! — скомандовал он.

— Тайки...

— Забирай её и уходи отсюда!

Санси недовольно стиснула зубы. Опять это чувство! Она не могла противиться словам Тайки, поэтому ей ничего не оставалось, кроме как подхватить на руки Рисай, лежавшую без движения в луже крови. Затем Санси ещё раз посмотрела на Тайки, после чего на полной скорости рванула к выходу из пещеры.

— Господин Гёсо, вы тоже должны уходить!

Тайки не видел Гёсо даже боковым зрением, и понятия не имел, был ли он ранен. Он не мог позволить себе отвести взгляд от этих налитых кровью глаз, смотревших на него из дымки.

— Пожалуйста...

— Я не могу позволить себе подобное, — ответил Гёсо.

К этому моменту у Тайки уже не оставалось сил на то, чтобы говорить.

Впервые в жизни Тайки ощутил, насколько важным действием был взгляд кому-либо в глаза. Он чувствовал, что мог повлиять на волю существа, в глаза которого смотрел. Но также он ощущал и силу, с которой существо сопротивлялось, пытаясь подавить его волю.

Казалось, что от их противостояния в пещере буквально искрился воздух. Время будто бы остановилось; всё замерло, ожидая исхода безмолвного поединка Кирина и тотецу.

3

По лбу Тайки стекал пот. Глаза тотецу всё ещё смотрели на него, не мигая. Тайки понятия не имел, сколько времени уже прошло. Он чувствовал, как пот стекает по его переносице и капает на землю с кончика носа. Тайки был максимально сосредоточен, едва ли не забывая дышать.

Он не знал, когда это началось, но в какой-то момент область лба между его бровями начала ощутимо саднить. Со временем боль усиливалась, и сейчас ему уже казалось, будто бы ему в лоб вгоняли раскалённый гвоздь. Кажется, именно из-за этого его лоб сейчас был покрыт потом.

Вскоре зрение Тайки начало подводить его — он провёл слишком много времени, не моргая. Теперь всё вокруг было размыто, и ему приходилось полагаться исключительно на ощущение силы и давления, которое исходило от тотецу, и стараться не отводить взгляд.

Сколько времени уже прошло? Тайки начинал волноваться. Он не знал, сколько ещё он сумеет протянуть.

Внезапно он почувствовал, что сопротивление тотецу усилилось. Оно продолжало нарастать, и Тайки шире распахнул глаза, изо всех сил пытаясь удержать контроль.

В этот момент на него словно снизошло озарение. С приходом понимания боль усилилась — теперь ему казалось, что его череп вот-вот треснет в районе лба. Даже воздух, который он вдыхал, словно бы обжигал его нос и горло.

Тайки казалось, что воля тотецу вот-вот дрогнет. Но внезапно, сила его сопротивления удвоилась. Теперь он едва справлялся с потоком энергии, исходящим от его оппонента.

Сейки, энергия жизни, постепенно превращалась в шики, энергию смерти.

— Господин Гёсо... — Тайки понятия не имел, был ли Гёсо всё ещё здесь, но, так или иначе, он не сможет продержаться дольше, он вот-вот был готов потерять контроль. — Вам... Надо уходить...

— Прости меня, — раздался голос позади Тайки. — Ноги не слушаются меня.

Глаза Тайки испуганно расширились. Мощная волна энергии смерти затопила его. Его дыхание стало сбивчивым и неровным.

— Я ранен, и не могу двигаться, — продолжил Гёсо. — Кажется... Мне придётся уповать на то, что ты спасёшь меня.

В тот самый момент, когда Тайки казалось, что его воля вот-вот сломается, он словно обрёл второе дыхание.

Их силы были равны. Теперь исход их противостояния был еще более неясным. Казалось, что они зашли в тупик.

Пот продолжал стекать по его лбу.

«Я не знаю... Есть ли другие способы?»

Теперь Тайки мог чувствовать присутствие Гёсо. Он не двигался, и не сводил с Тайки взгляда.

«Я могу лишь... Подчинить его...»

Казалось, что способность двигаться полностью покинула Тайки.

«Подчинить...»

Тайки принялся бубнить себе под нос что-то нечленораздельное.

«Подчинись, ширей...»

Внезапно, тёмная дымка дрогнула. Его воля, которая, казалось, заполнила собой всю пещеру, потихоньку начала отступать. Впервые с начала их противостояния, Тайки почувствовал небольшое облегчение.

«Подчинись, ширей!»

Желание тотецу сопротивляться утихало.

Тайки осмелился моргнуть. Это далось ему без особых усилий. Его зрение начало приходить в норму. Проморгавшись, Тайки сумел увидеть чёрную тень, занёсшую над ним своё смертоносное оружие. Тень была совершенно неподвижна.

Собравшись с силами, Тайки снова попытался надавить на волю тотецу своей волей. К его удивлению, тень перед ним сгустилась, и начала менять форму.

Внезапно, облако чёрной дымки словно взорвалось. Дымка расползлась по всей пещере, и перед взором Тайки предстало ужасающее полупрозрачное привидение, которое увеличивалось, нависая над ним.

Тайки нисколько не напугало это представление. Он лишь чувствовал облегчение, столь сильное, будто бы с его плеч буквально сняли гору. Его руки и ноги, которые до этого казались словно отлитыми из металла, начинали возвращать свою подвижность.

— Подчинись...

Тень снова сгустилась, приняв облик большой коровы. В следующую секунду она перевоплотилась в тигра. Затем тигр стал огромным орлом. Затем — громадной змеей. Тотецу менял облики один за другим — так он показывал Тайки свою силу. Наконец, тотецу превратился в маленькую собаку, которая подошла к Тайки и села перед ним.

— Подчинись, ширей... — с этими словами Тайки поднял руку и коснулся лба. В то же мгновение он услышал Волю Небес, которая буквально пронзила его мозг.

Сила, которую он излучал до этого, бесследно исчезла. Тайки потерял всю свою волю к сопротивлению. Ему было попросту не до того — через него проходил мощнейший поток энергии. Всё его тело дрожало. Тайки чувствовал, как все барьеры и ограничения, находившиеся в нём, рушились и исчезали без следа.

— Кими Кобуку! Онмьё Вагоу! — воскликнул Тайки, ведомый не то интуицией, не то самой Волей Небес.

«ГО! Го, Го, Го, Го...» — этот слог пульсировал у него в голове, изменяясь, меняя свою форму и написание. Вместе с ним пришли воспоминания, поток которых окутал Тайки и увлёк его за собой. Сцены мелькали перед его глазами одна за другой: Человек, играющий во дворе. Человек, уходящий прочь. Ветер, треплющий флаг незнакомой страны. Плеть, множество ударов плетью. Звук текущей воды.

Эти воспоминания переполняли Тайки. Сделав над собой усилие, он вынырнул из них, и прокричал последние слова мантры:

— Кьюкью Ньё Рицурей! Покорись мне, Горан!

Собака послушно встала и направилась к нему.

Краешком своего сознания Тайки отметил, что она выглядит точь-в-точь как шиб-ину, которых он часто видел в Японии. С каждым шагом собака уменьшалась и темнела. Вскоре, её шерсть стала коричневой.

Тайки обрадовался такой перемене, ему нравились маленькие собаки. Но он предпочёл бы, чтобы её лапы были белыми.

Словно услышав его мысли, лапы Горана побелели. Теперь он выглядел как щенок шиб-ину с необычным коричневым окрасом.

— Горан...

Тайки склонился над собакой, и та завиляла хвостом, глядя на него. Тайки протянул к ней руку, и собака лизнула её. Он почувствовал её тёплый и немного шершавый язык кончиками пальцев.

Чувствуя переполняющий его восторг, Тайки обнял собаку и прижал её к себе. Его ноги внезапно подкосились, и он, не сумев устоять, осел на землю.

4

— Поверить не могу...

В голове у Тайки до сих пор не укладывалось то, что он только что совершил.

В глубине души он чувствовал, что не является ни человеком, ни зверем. Теперь он ощущал себя частью чего-то большего — чего-то великого и одновременно пугающего.

«Я не человек».

В этот момент Тайки, наконец, поверил в то, что является Кирином.

«Значит, я всё-таки не человек».

Наконец-то он сумел осознать, что за существом был Кирин.

Кирины были частью Небес. Поэтому они были способны слышать Волю Небес, и даже распространять её действие на других существ.

Раньше он не понимал. Он не верил, что в его теле, помимо его человеческого начала, существует что-то ещё.

Теперь он наконец-то всё понял.

Случившееся заставило его осознать, что его способности значительно превосходили те ограничения, которые были выстроены в его голове.

Он имел прямую связь с богами. И божественная сила, проводником которой он недавно стал, была ошеломляюще велика.

— Поверить не могу...

Раздавшийся поблизости голос вернул Тайки обратно к реальности. Он вспомнил, что находился здесь не один. Поспешно обернувшись, он отыскал взглядом Гёсо, сидевшего в прострации среди камней.

— Я боялся... что вы не пережили схватки с тотецу, — пробормотал Тайки. Усилием воли поднявшись на ноги, которые до сих пор подкашивались, он сделал несколько неуверенных шагов в сторону Гёсо, и плюхнулся на землю рядом с ним.

— Всё в порядке? Ты не ранен? — спросил его Гёсо.

— Нет... — помотал головой Тайки. Горан всё ещё сидел у него на руках. Факел, освещавший им путь, давным-давно погас, однако теперь сквозь трещины в потолке просачивался тусклый свет, позволявший хотя бы различить очертания предметов вокруг.

Тайки наклонился к Гёсо и принялся внимательно осматривать его. Вскоре он пришел к выводу, что у Гёсо, как минимум, не было открытых ран.

— Где у вас болит? У вас что-нибудь сломано? — подняв голову, спросил Тайки.

— Нет, — покачал головой Гёсо. Его кроваво-красные глаза блеснули в темноте. — Прости... что не рассказал тебе об этом раньше.

Тайки непонимающе уставился на него, но вскоре сообразил, что Гёсо имеет в виду.

— Господин Гёсо...

Когда Тайки уговаривал его уйти, Гёсо быстро понял — ему ни при каких обстоятельствах нельзя было шевелиться. Если бы он поднялся на ноги — напряжение Тайки спало бы, и тогда исход его противостояния с тотецу был бы предрешен. Нельзя было давать Тайки ни единого повода расслабиться.

Поэтому Гёсо не придумал ничего лучше, чем замереть неподвижно. Он прекрасно понимал, что ему не стоит отвлекать сосредоточенного Кирина. Так что на протяжении всей безмолвной схватки он сидел молча, стараясь лишний раз не выдавать своего присутствия, и внимательно следил за действиями Тайки.

Сначала Гёсо невольно отметил, что способ, которым Тайки зафиксировал тотецу, не зря обладает своей репутацией. Также, за прошедшее время он успел осознать, насколько много упорства и целеустремлённости было в Тайки. Теперь его поведение в момент исчезновения Рисай не казалось ему таким уж странным. Должно быть, Тайки и к нему относился тем же образом.

Но, несмотря на всё увиденное, Гёсо до сих пор не мог поверить, что с ним произошло. Он поймал себя на мысли, что начинает восхищаться сидевшим перед ним ребёнком.

— Спасибо, что спас мою жизнь, — произнёс Гёсо.

— Нет... — покачал головой Тайки. Если бы Гёсо не поддерживал его, не присматривал за ним из-за спины, сила воли Горана быстро подавила и сломала бы его.

Проиграй Тайки в той схватке — и Гёсо, вероятно, действительно лишился бы жизни. Однако то, что он сумел не думать о побеге и не сдвигаться с места всё это время, говорило о его недюжинной смелости и сообразительности.

— Это мне стоит благодарить... Господин Гёсо... Вы такой замечательный...

— Оставь эту похвалу, её заслужил ты, а не я, — улыбнулся Гёсо, осторожно пригладив пропитанные потом волосы Тайки. — Невероятно... Королевство Тай будет защищать столь могучий Кирин...

Тайки внимательно взгляделся в человека, смотревшего на него с теплотой.

«Теперь я уверен в том, что я не человек...»

Рука, гладившая Тайки по голове, была тёплой и словно бы излучала доброту. Но, несмотря на это, Тайки не чувствовал ни капли радости.

«Но также я уверен и в том... что господин Гёсо — не король».

5

— Ох! Что у вас произошло?! — воскликнула Тэйей, нервно кусая ногти. Бледная как смерть Ёка молча стояла чуть поодаль.

— Госпожа Рисай пришла в себя? — раздался чей-то вопрос.

Все знакомые и сопровождающие Рисай пребывали в крайне расстроенных чувствах. Вскоре после рассвета нёкай принесла в лагерь раненную Рисай. Она была без сознания, а на её раны было страшно даже смотреть. Передав им Рисай, нёкай бесследно исчезла, не потрудившись ничего им объяснить.

Ситуация была неприятной даже без учёта того шума, который подняли нёсэн. Рисай, которой была доверена большая ответственность, ныне пребывала в практически коматозном состоянии. Солнце уже садилось, но она до сих пор не пришла в себя.

— Мы согласились отпустить Тайки потому, что верили в госпожу Рисай. Но в итоге она вернулась одна, а о местонахождении Тайки ничего не известно! Что произошло?! — негодовали нёсэн. Но, несмотря на всю их панику и возмущения, Рисай до сих пор не двигалась и не отвечала на их расспросы.

— Если случилось что-то непоправимое, то ни Рисай, ни мы, нёсэн, не сможем жить дальше, неся на себе бремя такого стыда!

Поток самобичеваний нёсэн внезапно прервался чьим-то громким возгласом:

— Что это там?!

Тэйей обернулась. Одна из нёсэн указывала пальцем куда-то в небо.

— Тэйей! Смотри, сугу возвращается!

— Господин Гёсо!

В лучах закатного солнца они едва сумели различить медленно летевшего сугу. Когда он подлетел поближе, они увидели, что за сугу следовал тэнба.

— Хиён! — воскликнул кто-то из сопровождающих Рисай.

Пролетев над лагерем, сугу и тэнба тихо приземлились возле собравшейся толпы. Когда люди увидели Тайки на руках у Гёсо, в толпе начали раздаваться радостные возгласы.

— Гёсо! — Тэйей бросилась к сугу сразу же, как только его лапы коснулись земли. — Что у вас произошло?!

Гёсо молча посмотрел на неё.

— Тайки... — начала было Тэйей.

— Он спит. С ним всё в порядке, он не пострадал.

Услышав эти слова, Тэйей осторожно подошла поближе. И действительно, маленький Киринок крепко спал, на нём не было никаких видимых повреждений, а выражение его лица не было больным или измученным. Удостоверившись в этом, Тэйей, наконец, смогла облегчённо выдохнуть.

— Ну, раз всё в порядке...

Гёсо осторожно спустил Тайки с седла.

— Если вас не затруднит, я хотел бы отнести его во дворец, чтобы он мог хорошенько отдохнуть, — сказал он.

— Перед этим я хотела бы услышать ваши объяснения случившегося. Мой ответ зависит от того, что вы скажете.

— Тайки очень устал, — улыбнулся Гёсо. — Он уснул по дороге обратно в лагерь.

— Вы задержались так сильно... Я просила, чтобы вы вернули его к обеду. Думаю, вы понимаете наше недовольство?

— Простите, но мне кажется, что стоит сначала отнести Тайки во дворец. Не думаю, что вы хотите разбудить его. Как только мы уложим его в кровать, я расскажу вам всё.

Тэйей показалось, что в словах Гёсо был какой-то подтекст. Обернувшись, она увидела, что большая часть толпы выглядела радостной и довольной. Смирившись, она кивнула.

— Хорошо... Пойдёмте, — Тэйей махнула рукой остальным ньёсэн, и возглавила процессию, направившуюся к главным воротам комплекса Хоуро. Подойдя к ним, она жестом пригласила Гёсо войти первым.

— И всё-таки, что у вас случилось? — спросила Тэйей, пока они шли по извилистым тропинкам.

— Процесс приручения несколько... затянулся.

— Приручения? — широко распахнув глаза от удивления, Тэйей переглянулась с Ёкой и другими ньёсэн. — Вы имеете в виду Тайки?..

— Мне известно, что у Тайки не было ширеев.

— Ага... понятно. Но это...

— Не беспокойтесь, я не стану распространять эту информацию. К тому же, этот факт более не сможет стать пятном на истории Тай, поскольку сегодня Тайки уже обзавёлся ширеем. Напротив, нам всем стоит гордиться им.

Тэйей бросила взгляд на улыбавшегося Гёсо, потом на Тайки.

— Значит...

— Он вполне успешно приручил себе ширея. Это существо... сопротивлялось, так что Тайки потратил на это весь день, от рассвета до недавнего времени.

Тэйей облегчённо выдохнула.

— Вот оно что... Я винила в задержке вас, но теперь я понимаю ситуацию. Прошу, простите меня.

— Не извиняйтесь, — усмехнулся Гёсо. Посмотрев на Тайки, он отметил, что его лицо было несколько более бледным, чем обычно.

«Должно быть, это из-за усталости», — подумал он. — «Ещё одна причина поскорее уложить

его отдыхать».

Раз уж Тайки уже может подчинять себе ёма, превращение не должно стать для него большой проблемой.

— Ну, раз уж всё к лучшему...

— Чёрные Кирины воистину великие существа, — улыбнулся Гёсо. — В конце концов, он сумел приручить тотецу.

Услышав это, Тэйей резко развернулась и ошеломлённо посмотрела на Гёсо.

— Что вы сказали?!

— Тайки приручил тотецу и сделал его своим ширеем.

— Как такое может быть?.. — раздались удивлённые перешептывания среди ньёсэн. И неудивительно — подобное казалось невозможным, поскольку тотецу относился к ёма чуть ли не меньше, чем сами Кирины. История не знала известных случаев того, что тотецу становились ширеями.

— Я тоже был чрезвычайно удивлён, — протянул Гёсо, разглядывая ребёнка, спящего у него на руках. — В этот раз ему, скорее, повезло. Однако будьте уверены — со временем его способности раскроются в полной мере.

— Что, простите?

— Я могу показаться вам слишком голословным, так что заранее простите меня. Но я полагаю, что Тайки — далеко не обычный Кирин. Он обладает великой силой, но, к сожалению, совершенно не осознаёт этого.

Тэйей скептически приподняла бровь.

— Вам стоит поощрять его уверенность и смелость. В конце концов, он рискнул жизнью, пытаясь спасти меня. Будь ему некого спасать, я уверен, он не стал бы выкладываться на полную. Возможно, тогда он не смог бы справиться.

— Понятно...

— Он обладает великой силой. Но у него нет ни малейших амбиций. Известны ли вам причины его неуверенности в себе? Впрочем, так или иначе, его сила может принести ему и счастье, и

печаль.

— Спасибо, что беспокоитесь о нём, — кивнула Тэйей.

— Это ведь само собой разумеется... Возможно, из всех людей именно мне не стоит говорить подобного, но полагаю, что было бы лучше, если бы Тайки сумел пожить на горе Хоу ещё какое-то время. Это принесёт ему пользу.

Тэйей понимающе посмотрела на Гёсо. Он прекрасно осознавал сложившуюся ситуацию. Жаль, что Воля Небес не выбрала его.

— Тайки — действительно выдающийся Кирин, — повторил Гёсо. — Это... немного грустно.

<http://tl.rulate.ru/book/4471/450786>